

тов». В ст. 196 СК Украины закреплено право суда уменьшить размер неустойки, взыскиваемой за просрочку уплаты алиментов, «с учетом материального и семейного положения плательщика алиментов».

Полагаем, что отечественному законодателю следует наделить суд правом снижения размера неустойки, взыскиваемой за несвоевременную уплату алиментов. Такой подход, на наш взгляд, будет в полной мере соответствовать, закрепленным в ст. 22 Конституции Республики Беларусь принципам равенства всех перед законом и равной защиты прав и законных интересов.

Норма ст. 111¹ КоБС не дает ответа и на иные вопросы: допустимо ли снижение неустойки по правилам ст. 314 ГК, в том случае, если неустойка в качестве меры ответственности за несвоевременную уплату алиментов предусмотрена Соглашением о детях, Соглашением об уплате алиментов или Брачным договором? Чем руководствоваться, если формы и размеры ответственности в соглашениях или договоре не определены?

В доктрине семейного права высказаны следующие точки зрения по указанным вопросам:

применение мер ответственности в описанной ситуации недопустимо (О.Ю. Косова);

к лицу, виновному в несвоевременной уплате алиментов, установленных соглашениями или договором, по аналогии следует применять меры, предусмотренные для взыскания алиментов в судебном порядке (О.В. Капитова, О.Н. Низамиева).

Полагаем, что ни правовая, ни социальная сущность алиментов не меняются в зависимости от основания, по которому они взыскиваются, поэтому в случае их несвоевременной уплаты должны применяться одинаковые меры ответственности. В связи с этим, если в Соглашениях или Брачном договоре формы или размер ответственности не предусмотрены, то по аналогии применению должна подлежать норма ч. 2 ст. 111¹ КоБС.

УДК 336.717.1 (1-67 ЕАЭС)

Ю.А. Хватик

ПЕРСПЕКТИВЫ УДАЛЕННОЙ АУТЕНТИФИКАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СТРАНАХ ЕАЭС

Внедрение новейших цифровых технологий в банковской сфере – общемировой тренд, который активно развивается на постсоветском пространстве. С каждым днем расширяется предоставление банковских продуктов

при помощи дистанционных каналов, и дальнейшая эволюция цифровой трансформации финансовых рынков Таможенного союза стран ЕАЭС невозможна без унификации идентификации пользователей.

Прежде всего следует определиться с понятиями. Так, под идентификацией понимают процедуру распознавания субъекта по его идентификатору (определение имени, логина или номера). Идентификатором могут быть номер телефона, номер паспорта, e-mail и т. д. После идентификации производится аутентификация. Аутентификация – процедура проверки подлинности (пользователя проверяют с помощью пароля, письмо проверяют по электронной подписи и т. д.). Чтобы определить чью-то подлинность, можно воспользоваться тремя факторами: пароль-слово, PIN-код, код для замка, графический ключ; устройство (пластиковая карта, ключ от замка); биометрика (отпечаток пальца, портрет, сетчатка глаза).

Когда пользователя идентифицировали, проверили подлинность, можно предоставить ему доступ, т. е. выполнить авторизацию. Авторизация – предоставление доступа к какому-либо ресурсу (к электронной почте). Например, разблокировка смартфона после сканирования отпечатка пальца или выдача средств в банке после проверки паспорта и данных счета. Таким образом, все три процедуры взаимосвязаны.

Подобные системы банковской идентификации и аутентификации продолжительное время используют в зарубежных правовых порядках. Они позволяют аутентифицировать гражданина через интернет, используя банковские данные, а также осуществлять обмен данными между банками, учреждениями, что дает возможность клиентам пользоваться онлайн-услугами без прохождения повторной процедуры идентификации.

Например, Австрия, Канада, Эстония и Швеция активно используют подобную Межбанковскую систему идентификации (МСИ), которая именуется как Bank ID. В Швеции благодаря такой системе идентификации с помощью приложения Swish можно переслать деньги в течение десяти минут – вводится только сумма перевода и номер телефона получателя. Систему разрабатывали для клиентов крупных банков, но сейчас ей пользуются как органы власти, так и частные компании. В Украине данную систему активно используют при построении системы электронного правительства.

В силу того обстоятельства, что главным условием данных систем являются персональные данные граждан, юридических лиц, особое внимание должно уделяться правовому регулированию в указанной сфере. В Республике Беларусь начало функционированию Межбанковской системы идентификации было положено 1 октября 2016 г. в соот-

ветствии с Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2015 г. № 478 «О развитии цифровых банковских технологий» (далее – Указ № 478). Технологической базой формирования МСИ стало ОАО «Небанковская кредитно-финансовая организация „ЕРИП“». В Республике Беларусь МСИ использовали при переписи населения Республики Беларусь в 2019 г.

С 1 октября 2016 г. все банки Республики Беларусь приняли участие в создании единой национальной базы данных Национального банка Республики Беларусь, в которой хранятся электронные копии паспортов граждан, являющихся клиентами банков нашей страны (каждый паспорт привязан к номеру мобильного телефона его владельца). Идентификационные данные для этой базы данных предоставляют сами банки с согласия гражданина.

В развитие был издан Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях» (далее – Указ № 148). Он вступил в силу 21 октября 2019 г. и создал предпосылки для переноса белорусскими финансовыми организациями бизнес-процессов по взаимодействию с клиентами в онлайн. Пользователи получили возможность приобретать финансовые услуги дистанционно, были расширена сфера применения МСИ, а также регламентированы механизмы удаленной идентификации и удаленного заключения договоров, для совершения юридически значимых действий при оказании банковских и иных финансовых услуг будут использоваться смартконтракты. В соответствии с положениями Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-3 «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» (далее – Закон № 165-3) указанные в нем лица, осуществляющие финансовые операции, обязаны проводить идентификацию клиентов. Это одна из мер по предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения. Среди лиц, обязанных проводить идентификацию, названы не только банки и небанковские кредитно-финансовые организации, но также и профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации и страховые брокеры, лизинговые организации, микрофинансовые организации, форекс-компании. Идентификация должна проводиться, помимо прочего, при заключении договоров на осуществление финансовых операций в письменной форме. Таким

образом, требование об идентификации распространяется на более широкий круг организаций. Однако Закон № 165-3 не дает однозначного ответа на вопрос, необходимо ли личное присутствие клиента или его представителя для идентификации. В отношении банков Указ № 478 установил общее правило проводить идентификацию при личном присутствии клиента, его представителя, а также предусмотрел возможность удаленной идентификации в некоторых случаях.

В 2018 г. в России вступил в действие Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», названный «Законом о биометрической идентификации». В результате которого актуализировался процесс внедрения биометрических комплексов и сбора данных для размещения в Единой биометрической системе (ЕБС). Биометрическая идентификация дает гражданам возможность получать банковские услуги дистанционно. Однако удобства дистанционной идентификации по фотографии или голосу по достоинству оценили не только клиенты банков, но и киберпреступники. Несмотря на стремление разработчиков сделать технологию безопасной, исследователи постоянно сообщают о появлении новых способов обмана таких систем.

У биометрической идентификации есть особенности, которые отличают ее от идентификации, используемой в Беларуси: биометрические данные публичны, можно найти фотографии, видео- и аудиозаписи практически любого человека и использовать их для идентификации; невозможно заменить лицо, голос, отпечатки пальцев или сетчатку с такой же легкостью, как пароль, номер телефона; биометрическая идентификация подтверждает личность с вероятностью, близкой, но не равной, 100 %. Таким образом, система допускает, что человек может в какой-то степени отличаться от своей биометрической модели, сохраненной в базе.

Другими словами, перспективы биометрической идентификации гораздо шире, чем у аутентификации. В то же время актуальны такие проблемы, как фальсификация, утечка и кража, низкое качество собранных данных, а также многократный сбор данных одного человека разными организациями. В условиях развития Таможенного союза ЕАЭС целесообразно развитие межбанковской системы идентификации стран – участниц ЕАЭС на основе биометрической информации. Для этого важно создать не только правовые условия, но и системы защиты персональной информации граждан и юридических лиц в условиях глобальной цифровой среды.